

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВАХХАБИЗМА В РОССИИ

Силантьев Роман Анатольевич, доцент кафедры мировой культуры МГЛУ, к.и.н.
rsilantiev@mail.ru

8-926-225-93-74

Ключевые слова: ислам, ваххабизм, экстремизм, профилактика терроризма

В статье дается очерк истории распространения в России группировок радикального ислама, совокупно именуемых ваххабитскими, а также дается характеристика их идеологии, методов работы и особенностям взаимодействия со структурами традиционных мусульман. Автор также дает оценку попыткам властей России бороться с этим течением.

In this article represents the history of spreading in Russia radical Islam groups, also known as Wahhabi movement groups, its ideology, methods of work and specifics of relationship with traditional Muslim spiritual boards. Author also evaluates the antiradical struggle of Russian government.

Идеология ваххабизма

Наиболее серьезным идеологическим вызовом целостности российского ислама стала вызов радикального ислама, который исламоведы называют салафизмом или «чистым исламом», а традиционные мусульманские лидеры – ваххабизмомⁱ.

История салафизма началась в XVIII веке, когда ханбалитский проповедник Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб провозгласил, что ислам после смерти пророка Мухаммеда был извращен и поэтому необходимо вернуться к истокам. Новое течение по отчеству своего основателя получило название ваххабизма – ведь называть его мухаммадизмом было бы крайне некорректно. Главной чертой нового течения стало крайне буквалистское и примитивное толкование Корана, породившие отрицание значительной части мусульманской вероучительной литературы, а также целого ряда догматов и обрядов, определенных как «бида» - запрещенные нововведения. Опираясь на свое видение Корана, ваххабиты антропоморфизировали Аллаха, запретили почитание умерших в любой форме и объявили целый ряд направлений ислама еретическим, приравняв их последователей к «неверным»ⁱⁱ. Особую ненависть у ваххабитов вызывали шииты и суфии, практиковавшие почитание святых мест, полумистические формы богослужений и аскетизмⁱⁱⁱ.

В начале XIX века ваххабиты захватили Мекку и Медину, нанеся этим городам немалый урон. Ими была осквернена Кааба, полностью уничтожена могила матери пророка Мухаммеда¹, разграблена сокровищница Запретной мечети. Со временем ваххабиты стали считать «неверным» всех не принадлежащих к этому течению, что позволяло им оправдывать грабежи направляющихся в Мекку паломников. В ответ на бесчинства ваххабитов власти Османской империи, а впоследствии и многие лидеры традиционного ислама объявили это течение продуктом диверсии английских спецслужб, направленным на ослабление всего исламского мира^{iv}.

В 1925 году в результате слияния королевства Хиджаз и султаната Нежд было образовано Королевство Саудовская Аравия, официальной религией которой стал ваххабизм. Экономический расцвет Саудовской Аравии позволил ее правящей династии начать экспорт салафизма в соседние регионы, а впоследствии и в более отдаленные страны. К 2000 году это направление ислама в той или иной форме распространилось по

¹Планировалось даже уничтожение могилы самого пророка, которую спасло только вмешательство Кемалю Ататюрка

всему миру и стало доминировать также в Объединенных Арабских Эмиратах, Кувейте, Катаре и Судане.

Новые реалии жизни привели к формированию политической доктрины салафизма. Ее отличительными особенностями стали непримиримость к гражданскому светскому обществу и стремление к замене его исламским, устроенным по законам шариата, недопустимость раздельного существования религии и государства, противопоставление исламского мира остальным цивилизационным моделям, отрицание всех неисламских законов. При этом методы работы салафитов характеризовались исключительной гибкостью, допускающей тактические компромиссы и союзы с идеологически враждебными силами^v.

Примечательной чертой вероучения большинства салафитов являлось их крайне отрицательное отношение к христианам и иудеям, которых они отнюдь не отождествляли с кораническими «людьми Книги». «Историческое христианство, сложившееся в рамках Римской империи, не является единобожием авраамических пророков, а представляет собой митраизм в библейской редакции с заимствованием библейской терминологии. Так, мифологический образ церковного Христа не имеет практически никакой связи с реальным Иисусом – завершителем адамического цикла, пророком монотеизма и мессией, возглавившим зелотское сопротивление Кесарю. Церковный Христос – это Ормузд, сыновняя ипостась в митраистско-манихейской «Троице». Это фундаментальная нестыковка и подмена, лежащая в основе ложного выведения христианства из Торы, определяет и практическую сторону конфликта», – так, например, излагал салафитское понимание христианства «шиитский мыслитель» Гейдар Джемаль^{vi}.

Распространение салафизма вызвало серьезные внутренние конфликты в целом ряде стран, в некоторых случаях спровоцировавшие гражданские войны. Наиболее уязвимыми перед ваххабизмом оказались исламские сообщества с низким уровнем религиозной грамотности. В то же время Советский Союз, считавшийся одной из первоочередных целей «экспортной программы», долгое время был защищен от ее эмиссаров «железным занавесом» и его спецслужбы отмечали лишь единичные всплески экстремизма среди мусульман^{vii}.

Ситуация кардинально изменилась в конце 80-х годов, когда перестройка ослабила внешние границы страны и на ее территорию через Афганистан проникли первые ваххабитские амиры, основавшие свои ячейки в Таджикистане и Ферганской долине^{viii}. Комитет государственной безопасности, доживавший последнюю пятилетку, уже не имел возможностей завершить кампанию по локализации этого течения и в 1989 году ваххабиты появились на Северном Кавказе. Развитие «чистого ислама» шло исключительно быстрыми темпами^{ix}. Уже в 1990 году возникла проваххабитская Исламская партия возрождения, вокруг которой собрались наиболее радикальные мусульманские деятели, а в Таджикистане и Узбекистане тогда же были зафиксированы первые столкновения между ваххабитами и традиционалистами^x.

До 1994 года приоритетным регионом для функционеров «экспортной программы» являлась Средняя Азия, однако и в России их деятельность приносила ощутимые результаты. В 1991 году саудовские благотворительные фонды предложили «бескорыстную» помощь ДУМЕС, однако их сотрудничество с этой структурой продлилось недолго. Через год муфтий Талгат Таджуддин отказался иметь какие-либо дела с арабскими «благотворителями», и они стали искать новых партнеров, появлению которых весьма поспособствовал раскол ДУМЕС.

Особое внимание зарубежные фонды уделяли образовательным программам, призванным воспитать радикальных имамов и сформировать из них новую генерацию духовных лидеров. С 1989 года молодые мусульмане из республик Северного Кавказа, а впоследствии и из других российских регионов, сотнями отправлялись на учебу в зарубежные медресе в рамках арабских и турецких программ содействия возрождению российского ислама. Мусульманские централизованные структуры, испытывая острую

потребность в образованном духовенстве, поддерживали такую практику, обычно выбирая учебные заведения, оплачивавшие своим студентам проезд, учебу, питание и проживание. В итоге большинство молодых людей попали в центры идеологической, а в некоторых случаях и комплексной подготовки «бойцов джихада». Некоторые из них не поддались на навязчивую агитацию и сохранили свои прежние убеждения, однако большинство согласилось на роль миссионеров «чистого» ислама. К середине 90-х годов сотни образованных и амбициозных радикалов начали возвращаться в Россию, формируя костяк салафитского движения^{xi}.

Сходные процессы шли и в самой России. ДУМ РТ, Региональное ДУМ Ульяновска и Ульяновской области, ДУМ Оренбургской области – Бугурусланский муфтият открыли собственные медресе, преподавание в которых осуществляли в основном арабы с сомнительной репутацией. В 1993 и 1995 годах были основаны медресе «Йолдыз» в Набережных Челнах и «Аль-Фуркан» в Бугуруслане, получившие печальную известность осенью 1999 года. С 1995 года в Дагестане и Чечне стали создаваться лагеря по комплексной (боевой и идеологической) подготовке боевиков, вербовавшие людей по всей стране^{xii}. Расцвет их деятельности пришелся на 1997-1999 гг., когда ставшая фактически независимой Чечня попала под контроль исламских радикалов.

Миссионерская работа проводилась и среди действующего мусульманского духовенства. В первой половине 90-х годов многие муфтии и имамы были приглашены в страны Ближнего Востока, где им предложили весьма выгодное в финансовом плане сотрудничество. Некоторые из них согласились, что позволило ваххабитам значительно ускорить свою экспансию. Особое внимание уделялось также прозелитизму среди этнических христиан, которым отводилась роль наиболее надежного и боеспособного звена первичных ячеек-джамаатов^{xiii}.

Прямая вербовка сторонников дублировалась кампанией по изданию многомиллионными тиражами и преимущественно бесплатного распространения экстремистской литературы. Особенно в этом деле преуспели фонд «Ибрагим бин Абдулазиз Аль Ибрагим» и издательство «Бадр», выпустившие десятки книг, интерпретирующие ислам с точки зрения салафизма. Подобные книги издавались под эгидой ВКЦДУМР, ДУМ РТ и ряда других духовных управлений^{xiv}.

Распространение ваххабизма на территории Кавказской уммы

Столь крупномасштабная деятельность салафитов не могла не сказаться на внутримусульманских отношениях. Первые конфликты между ваххабитами и салафитами были отмечены в 1990 году в Дагестане^{xv}. Эта республика, значительно опережавшая другие российские регионы по численности активного мусульманского населения, быстро избавилась от атеистического наследия коммунистического режима и первой приняла на себя удар воинствующих салафитов. В своей миссионерской работе они нашли поддержку эндемичных ваххабитов под руководством лидера Исламской партии возрождения Ахмада-кади Ахтаева.

Произошедший в 1992 году раскол ДУМ Дагестана на небольшие национальные муфтияты резко ослабил традиционных мусульман и позволил салафитам беспрепятственно осуществлять свою деятельность. Их агрессивные методы работы, порицание многовековых обычаев и обрядов, привели к вооруженным столкновениям с традиционалистами, которые в 1991 –1995 годах были отмечены в Кизилюртовском и Казбековском районах, а также в самой Махачкале^{xvi}.

Главным препятствием экспансии салафитов в Дагестане оказалось возрождающееся суфийское движение, представленное тарикатами шазилийя, нашкбандийя и кадарийя. В 1996 году основной ареной борьбы между салафитами и тарикатистами стала так называемая Кадарская зона, в которую входили села Карамахи, Чабанмахи и Кадар Буйнакского района республики.

В мае 1997 года в селе Чабанмахи произошло первое крупномасштабное столкновение между тарикатистами и ваххабитами, стоившее жизни двум жителям села^{xvii}. Его спровоцировал митинг тарикатистов, требовавших изгнания из села ваххабитов как создающих «нетерпимую обстановку по отношению к людям, исповедующим нормальное направление ислама». «Случившееся в селении Чабанмахи - результат того, что официальные власти Дагестана и России игнорировали предупреждение об опасности распространения фундаментального ислама» - так прокомментировал случившееся заместитель муфтия Дагестана Ахмед Тагаев^{xviii}.

К весне 1998 года ваххабиты завершили процесс захвата власти Кадарской зоне, фактически образовав в ее пределах шариатское мини-государство. Финансовую поддержку кадарским джамаатам обеспечивали арабские фонды и организованные преступные группировки^{xix}, в то время как чеченские боевики снабжали их оружием. 24 мая 1998 года из сел с боем были изгнаны последние представители светской власти, причем в завязавшей перестрелке погибли двое сотрудников МВД. 5 июля 1998 года в селе Карамахи прошел съезд «Конгресса народов Чечни и Дагестана» на котором, по сообщению пресс-центра Госсовета и правительства Дагестана, «допускались антироссийские и антидагестанские выпады, раздавались призывы к свержению конституционного строя, а выступления «гостей» нельзя расценивать иначе как вмешательство во внутренние дела республики». Одновременно с карамахинским съездом представителей «Конгресса народов Чечни и Дагестана», объединяющего ваххабитские общины обеих республик, в Чечне, в районе Сержень-юрта, прошел смотр военной «миротворческой» бригады Конгресса. Смотр прошел в учебном центре по подготовке бойцов вооруженных сил Чеченской республики и командовал им полевой командир Хаттаб, кстати, женатый на уроженке села Карамахи^{xx}.

Власти Дагестана, всерьез обеспокоенные развитием ситуации, пытались вести переговоры с мятежными селами, однако успеха в этом не достигли. Усугубляла ситуацию и позиция федерального центра, не желавшего вмешиваться в конфликт. 16 августа Кадарская зона была провозглашена «отдельной исламской территорией», живущей по законам шариата и не подчиняющейся российским властям^{xxi}. Столь явный вызов российской государственности уже не мог более игнорироваться Москвой, тем более, что 21 августа в результате террористического акта погиб председатель ДУМ Дагестана Саид-Магомед Абубакаров, известный противник ваххабизма. Смерть муфтия всколыхнула республику, поставив ее перед реальной угрозой гражданской войны. Ни духовенство Дагестана, ни его светские власти не сомневались, что к этому теракту причастны ваххабиты^{xxii}.

3 сентября исполняющий обязанности министра внутренних дел РФ Сергей Степашин посетил селение Карамахи. В ходе поездки он положительно отзывался о деятельности местных джамаатов и даже оказал им материальную помощь, чем внес немалое смятение в умы традиционных мусульман и властей Дагестана, оказавшихся в весьма щекотливом положении. Демарш Степашина сделал бессмысленной дальнейшую борьбу с кадарскими ваххабитами и дал им годичную передышку, которая была использована для укрепления сел и закупки тяжелого вооружения^{xxiii}.

6 августа 1999 года банды полевых командиров Шамиля Басаева и Хаттаба пересекли границу Дагестана и захватили несколько сел Ботлихского района республики. Ваххабиты Кадарского анклава вступили в боевые действия на стороне чеченцев. После месячных боев боевики были выбиты с территории Дагестана, а села Кадарского анклава освобождены от ваххабитов.

С этого момента власти Дагестана совместно с мусульманскими духовными лидерами начали полномасштабную кампанию по искоренению в республике радикального ислама, сумев в короткое время восстановить контроль над ситуацией в религиозной сфере. Все подозреваемые в симпатиях к салафизму были поставлены на учет в правоохранительных органах, а подозрительные общины закрыты. 16 сентября на

сессии дагестанского парламента было объявлено о запрещении ваххабизма на территории Республики Дагестан^{xxiv}. Тем не менее ваххабитское подполье в республике сохранилось и до сих пор его активисты методично уничтожают членов дагестанского правительства и сотрудников правоохранительных органов^{xxv}.

Подводя итог, можно отметить, что деятельность ваххабитов в Дагестане стала катализатором вооруженного противостояния, нанесла серьезный урон целостности его исламского сообщества и усугубила существующие межэтнические трения. Большие потери от этого течения понесла только соседняя Чечня.

В этой республике ваххабиты появились благодаря ее первому президенту Джохару Дудаеву, сделавшего ставку на зарубежные структуры в деле возрождения ислама. Его партнерами стали радикальные исламские организации «Братья мусульмане», «Джамаат Ислами», «Исламская молодежь» и целый ряд других^{xxvi}. С учетом того, что традиционные мусульманские организации Чечни находились в оппозиции Дудаеву и подвергались изощренным притеснениям, умма республики стала быстро радикализироваться.

Процесс радикализации был значительно ускорен первой чеченской кампанией, которую Дудаев поспешил объявить джихадом. На помощь «чеченским братьям» пришли сотни наемников из Афганистана, стран Ближнего Востока и Магриба^{xxvii}. Среди них наибольшую известность получил полевой командир Эмир Хаттаб, предположительно иорданский араб^{xxviii}. После ряда удачных боевых операций он заслужил уважение ведущих лидеров боевиков и установил тесные связи с братьями Басаевыми. Как оказалось, он был не только наемным боевиком, но и ваххабитским амиром^{xxix}.

За два-три года усилиями Хаттаба и его единомышленников большинство чеченских лидеров стали рьяными приверженцами ваххабизма. Салафиты предлагали своим потенциальным последователям не только новую идеологию, но и значительные по местным меркам суммы денег. Сотни молодых чеченцев охотно поступили на обучение в ваххабитские лагеря комплексной подготовки, легализованные после Хасавюртовского мира. Наиболее известным среди них стал хаттабовский лагерь «Кавказ» в Сержень-Юртовском районе^{xxx}.

Второй президент Чечни Аслан Масхадов и муфтий республики Ахмад Кадыров, оставшиеся едва ли не единственными противниками ваххабизма, с большой тревогой наблюдали за его стремительным развитием. Несмотря на свое формально высокое положение, они не имели достаточных сил, чтобы как-то повлиять на ситуацию. Любые попытки помешать ваххабитам приводили лишь к покушениям на президента и муфтия, которые стали ощущать себя вождями гонимого меньшинства.

15 июля 1998 года боевики полевого командира Арби Бараева, известного последователя «чистого ислама», атаковали казармы масхадовского Гудермесского батальона национальной гвардии Чечни. Бой продолжался два дня и стоил жизни нескольким десяткам человек. Эта акция ознаменовала начало вооруженной фазы в противостоянии между ваххабитами и тарикатистами в Чечне. Исход этого противостояния был очевиден, и если бы в августе 1999 года салафитские полевые командиры не напали на соседний Дагестан, то через несколько лет традиционный ислам в Чечне просто перестал бы существовать^{xxxi}.

Вторая чеченская кампания окончательно расколола чеченское общество на традиционалистов, принявших сторону федерального центра, и ваххабитов, к которым были отнесены все мятежные полевые командиры. При этом ряды ваххабитов значительно пополнились за счет людей, пострадавших в ходе военных действий или просто испытывавших ненависть к русским. Борьба с этим радикальным течением ведется до сих пор, однако не приносит никаких заметных плодов. Жертвами ваххабитов стали тысячи чеченцев, включая несколько десятков имамов и бывшего муфтия Чечни Ахмада Кадырова.

В других северокавказских республиках экспансия «чистого ислама» оказалась не такой масштабной, как в Дагестане и Чечне. Республика Адыгея вообще смогла избежать этой проблемы, а в Ингушетии зарождавшееся салафитское движение было быстро локализовано совместными усилиями мусульманского духовенства и светских властей. Оставшиеся три республики – Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария и Северная Осетия понесли от ваххабитов существенные потери, однако сумели маргинализировать это течение и приравнять его приверженцев к обычным бандитам^{xxxii}.

История ваххабитского движения в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии восходит к 1990 году, когда активист Исламской партии возрождения Мухаммед Биджиев (известный также как Мухаммад Карачай и Мухаммад Биджи-уллу) основал в Карачаево-Черкесской АО первые джамааты^{xxxiii}. Осенью 1991 года их активисты составили костяк движения за восстановление Карачаевской Республики, в которой предполагалось создать автономную от ДУМ Карачаево-Черкесской Республики и Ставрополя мусульманскую структуру – Имамат Карачая во главе с Биджиевым.

После действенных мер, предпринятых властями Карачаево-Черкесской Республики и Черкесским муфтиятом, ситуация в южных районах республики была урегулирована. Имамат Карачая, правда, просуществовал до 1993 года, после чего Биджиев переехал в Москву и сосредоточился на работе в Межрегиональной исламской организации. В декабре 1999 года он был арестован ФСБ по подозрению в причастности к организации серии терактов, однако вскоре был освобожден и в 2004 году стал заместителем председателя ДУМЕР и генеральным секретарем Совета муфтиев России^{xxxiv}.

После отъезда Биджиева ваххабитское движение в республике возглавил уроженец села Учкекен Рамазан Борлаков, близкий соратник чеченского полевого командира Хаттаба^{xxxv}. К 1999 году ваххабиты, действовавшие преимущественно в карачаевской части республики, стали реальной угрозой не только для духовной, но для светской власти, повторяя в своем развитии кадарский сценарий.

Террористические акты в Москве и последовавшая за ним вторая чеченская кампания привлекли к карачаевским ваххабитам внимание московских спецслужб, получивших информацию о воюющем в Чечне «карачаевском батальоне», а также обнаруживших «карачаевский след» в деле о взрывах московских домов. В свою очередь правительство Карачаево-Черкесии отрицало наличие в своей республике крупной группы ваххабитов и утверждало, что вообще не видит в их деятельности серьезной угрозы для безопасности республики^{xxxvi}.

Ситуация принципиально изменилась весной 2001 года, когда президент Карачаево-Черкесской Республики Владимир Семенов был вынужден заявить, что одной из главных проблем сейчас является борьба с религиозным экстремизмом и признал, что численность активных ваххабитов в республике значительно превышает приводившуюся до этого цифру в 200 человек^{xxxvii}. Были предприняты профилактические меры по противодействию экстремистским группам, в частности закрыто несколько общин в Малокарачаевском районе и приостановлена работа медресе в селе Учкекен. По-видимому, особого эффекта эти меры не возымели, поскольку 16 августа 2001 года генеральный прокурор РФ Владимир Устинов сделал заявление о предотвращении попытки государственного переворота в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Он сообщил, что целью этого мятежа было свержение законных властей и установление ваххабитского режима с последующим созданием объединенного теократического государства^{xxxviii}.

В настоящее время карачаевские ваххабиты понесли заметные потери и несколько снизили свою активность, в то время как их соратники из соседней Кабардино-Балкарии, наоборот, перешли в наступление. В этой республике салафитское движение зародилось несколько позже и развивалось в тесном контакте с карачаевским, во многом повторяя его

путь^{xxxix}. Центром «чистого ислама» в республике стал Эльбрусский район, населенный преимущественно балкарцами^{xl}.

Правительство и традиционное исламское духовенство Кабардино-Балкарии сразу отнеслись к росту исламского экстремизма со всей серьезностью и смогли частично локализовать его распространение^{xli}. 5 мая 2001 года республике был принят антиваххабитский закон «О запрете экстремистской религиозной деятельности и административной ответственности за правонарушения, связанные с осуществлением религиозной деятельности»^{xlii}. Принятые меры, правда, особого результата не дали - ваххабитские джамааты, самым известным из которых стал джамаат «Ярмук», продолжали активную работу, которая нередко выражалась в акциях бандитизма и терроризма.

Под влиянием Мусы Мукожева, одного из лидеров кабардино-балкарских салафитов, это течение распространилось на соседнюю Северную Осетию. Оплотом ваххабитов здесь стала община Ермака Тегаева и Сулеймана Мамиева, известная как Исламский культурный центр Северной Осетии. Ее деятельность нанесла серьезный урон авторитету ДУМ Республики Северная Осетия-Алания, главная мечеть которого – владикавказская Соборная – в конце концов перешла под контроль людей Тегаева и Мамиева^{xliii}.

Распространение ваххабизма на территории Поволжской уммы

С 1992-93 года салафиты развернули активную деятельность на территории Поволжской уммы. Их главными партнерами стали обособившиеся от ДУМЕС муфтияты, многие из которых с радостью приняли предложенную помощь. Помимо целевых траншей на строительство мечетей были развернуты образовательные программы, направленные на обучение молодых российских мусульман как за рубежом, так и в пределах России. Особое внимание уделялось изданию литературы соответствующего толка – так, усилиям Комитета мусульман Азии, фонда «Ибрагим бин Абдулазиз Ибрагим» и издательства «Бадр» было выпущено более 200 книг и брошюр, многие из которых распространялись бесплатно^{xliv}.

Не менее активно шла работа и на низовом уровне. Ваххабитские эмиссары посещали общины, предлагая их имамам и председателям «бескорыстную» помощь в обмен на содействие своим миссионерским программам. Параллельно с этим они создавали и собственные общины, сознательно разжигая внутримусульманские конфликты и противопоставляя «молодое» поколение имамов «старому». Особенно успешно такая работа шла в православных городах, где мусульманские сообщества отличались этнической пестротой и отсутствием традиций.

Через несколько лет плоды деятельности салафитов приобрели видимую стороннему наблюдателю форму. К расколу на уровне муфтиятов добавились и многочисленные внутриобщинные расколы, искусственно подогретые извне. На территории от Петропавловска-Камчатского до Калининграда и от Мурманска до аулов Южного Дагестана были созданы сотни ваххабитских джамаатов, ставшие весьма заметной силой.

Среди джамаатов за пределами Северного Кавказа наибольшую известность получила астраханская община Айюба Омарова (Астраханского), созданная еще в 1990 году. К 1995 году члены этой общины, преимущественно дагестанцы по национальности, образовали первичные ячейки в большинстве районов Астраханской области и перенесли свою деятельность за ее пределы. Бурное развитие «чистого ислама» в Астрахани привело к серьезному конфликту внутри дагестанской диаспоры, ставшего отображением трений между ваххабитами и тарикатистами. Этот конфликт, осложненный противоречиями между Омаровым и лидерами Регионального ДУМ Астраханской области юрисдикции

ЦДУМ, привел к гибели нескольких человек и сильно осложнил внутримусульманские отношения в регионе^{xliv}. В 1999-2000 году община Омарова была практически разгромлена совместными усилиями правоохранительных органов, тарикатистов и Астараханского муфтията, однако ее активисты продолжили свою деятельность в других регионах^{xlvi}.

В июле 1997 года эмиссар Айюба Абузар-Олег Марушкин основал первичную ячейку в мордовском селе Белозерье Ромодановского района Мордовии. Через некоторое время в деятельность его группы была вовлечена значительная часть сельской молодежи. Белозерские ваххабиты стали выезжать на обучение в наиболее одиозные медресе России – ульяновское, бугурусланское и набережночелнинское, а также в их зарубежные аналоги. Местное исламское духовенство в силу своего низкого образовательного уровня не могло эффективно противодействовать радикалам, и вскоре они распространили свое влияние на несколько соседних сел, создав некое подобие Кадарской зоны. Неприятно удивленные развитием ситуации правоохранительные органы республики смогли депортировать Марушкина с его наиболее близкими соратниками в Астраханскую область, однако полностью восстановить контроль над ситуацией им не удалось^{xlvii}.

Первыми обстановкой в Белозерье обеспокоились лидеры ЦДУМ, считавшие Мордовию зоной своей юрисдикции. К весне 1998 года трения между белозерскими мусульманами стали выливаться в драки, и даже визит верховного муфтия Талгата Таджуддина в Белозерье не смог их примирить. Влияние белозерских ваххабитов стало ослабевать только после создания в Мордовии двух централизованных структур – Саранского и Белозерского муфтиятов.

В 1999 году уроженец села Белозерье и выпускник бугурусланского медресе «Аль-Фуркан» Руслан Ахмяров был объявлен в федеральный розыск за участие во взрывах двух московских домов. В ходе второй чеченской кампании группа белозерских ваххабитов приняла участие в боевых действиях на стороне боевиков, вернувшись домой с полным вооружением и рассказами о своих «подвигах». И в настоящее время белозерский джамаат остается серьезной проблемой для безопасности Мордовии, хотя пик его активности уже прошел.

Среди прочих регионов ареала Поволжской уммы проблемой «чистого ислама» сильнее всего оказался затронут Татарстан. Целенаправленное распространение ваххабизма в этой республике началось с 1993 года, когда саудовская «благотворительная» организация «Тайба» заключила договор о содействии образовательному процессу с дирекцией новообразованного набережночелнинского медресе «Йолдыз», что привело к трансформации медресе в центр по комплексной подготовке боевиков^{xlviii}. Осенью 1999 года выпускник медресе Денис Сайтаков вошел в число подозреваемых в организации терактов в Москве, впоследствии была доказана причастность шакирдов «Йолдыза» еще к нескольким подобным акциям, а также подтверждены факты сотрудничества руководства медресе с чеченскими полевыми командирами Басаевым и Хаттабом, которые проводили для студентов «Йолдыза» «полевую практику»^{xliv}. Осенью 1999 года специальная комиссия Совета муфтиев России приостановила работу «Йолдыза», а в начале 2000 года оно было расформировано и преобразовано в женское медресе. Такие меры, правда, не решили проблемы ваххабизма в Набережных Челнах¹.

2 октября 1999 года сотрудниками правоохранительных органов был задержан имам-хатыб центральной мечети Набережных Челнов «Гаубэ», йолдызовский выпускник Айрат Вахитовⁱⁱ. Ему предъявили обвинение по статье 208, часть вторая Уголовного кодекса России - участие в вооруженных формированиях, не предусмотренных законом. Вскоре еще 10 бывших студентов «Йолдыза» были объявлены в розыск по этой же статье.

После изоляции Вахитова главным проводником идей «чистого ислама» стал бывший имам-мухтасиб Набережночелнинского мухтасибата ДУМЕС Идрис Галяутдинов, в начале 2001 года вернувшийся из Саудовской Аравии с титулом «муфтия Набережных Челнов». Явное влияние ваххабитской идеологии претерпел и без того

маргинальный Татарский общественный центр, один из лидеров которого Фанис Шайхутдинов был задержан в апреле 2001 года за распространение листовок Шамиля Басаева^{lii}.

После истории с Денисом Сайтаковым в СМИ появились десятки статей, посвященных проблеме ваххабизма в Татарстане^{liii}. Помимо Набережных Челнов журналисты обнаружили активные ячейки ваххабитов в Альметьевске, Нижнекамске, Кукморе и целом ряде других населенных пунктов. Появились слухи об успешном проникновении ваххабитов во властные структуры районного уровня и даже в руководство Казанского муфтията. Правительство республики и руководство ДУМ РТ пытались опровергать такие утверждения, однако делали это не слишком убедительно^{liv}.

Во многих случаях единство местных мусульманских общин и даже муфтиятов было нарушено сторонниками «чистого ислама». Стычки между ваххабитами и традиционными мусульманами были отмечены также в Башкортостане^{lv}, Москве^{lvi}, Ульяновске^{lvii}, Волгограде^{lviii}, Перми^{lix}, Ижевске, Петрозаводске^{lx}, Екатеринбурге^{lxi}, Тюмени и Омске^{lxii}.

Описывая действующие в России радикальные группировки, необходимо особо остановиться на организациях турецкого происхождения, пропагандирующих идеи богослова Саида Нурси. В западной части страны их интересы представлял фонд «Толеранс», на Северном Кавказе – фонд «Торос» и фирма «Эфляк», в Поволжье – фирма «Серхат», на Урале и в Сибири – фонд «Уфук». Все эти организации задумывались как вербовочные структуры секты «Нурджулар», запрещенной турецким правительством за свою экстремистскую деятельность. Отличительной чертой этой организации стало повышенное внимание к средним учебным заведениям^{lxiii}.

Благодаря значительным финансовым ресурсам и поддержке мощного медиа-холдинга эмиссары «Нурджулара» достигли немалых успехов в этой сфере, основав по всему миру сотни лицеев, колледжей и других учебных заведений такого класса. В России к 2003 году им удалось открыть до 50 лицеев, как правило, содержащих в своем названии прилагательное «турецкий» - «татарско-турецкий лицей», «хакасско-турецкий лицей» и т.д. Подобного рода «учебные» заведения в 1994-2001 годах появились в Нижнем Новгороде, Челябинске, Ростове-на-Дону, Черкесске, Майкопе, Иркутске, Абакане, Улан-Удэ и во многих других городах. Наибольшее количество – целых семь - «турецких» лицеев было зарегистрировано в Татарстане^{lxiv}.

В 2003 году деятельностью секты «Нурджулар» заинтересовались правоохранительные органы, обратившие внимание на ведущуюся в ее лицеях пропаганду пантюркизма и нетрадиционных исламских ценностей. Так, несмотря на сложные отношения «Нурджулара» с турецким правительством, российские подразделения секты имели возможность беспрепятственно вывозить своих учеников в Турцию, где открыто приобщали их к ценностям нурсизма. Дополнительно удалось выяснить, что аналогичной деятельностью в нашей стране занимались близкая к «Нурджулару» турецкая неосуфийская секта «Сулейманджилар» и ряд пантюркистских организаций, подобных башкирской группировке «Серые волки»^{lxv}.

С 2004 года основными фигурантами сводок о задержании ваххабитов стали члены террористической партии «Хизбут-Тахрир», среди которых в первое время доминировали эмигрировавшие в Россию узбекские диссиденты^{lxvi}. К этому времени отделения партии открылись в большинстве крупных городов России, причем их особая плотность наблюдалась в Татарстане, Башкортостане и Тюменской области. В свою очередь, в регионах Северного Кавказа деятельность хизбутовцев была практически незаметна, что наводило на мысль о разделении сфер влияния между различными ваххабитскими группировками^{lxvii}.

Начиная с 1999 года правоохранительные органы России развернули широкомасштабную кампанию по борьбе с радикальным исламом, в ходе которой были закрыты российские представительства фондов «Аль-Харамейн», «Аль-Игаса» и «Гайба»,

ликвидирована сеть учебных заведения турецких сект «Сулейманджар» и «Нурджулар», прекращена деятельность наиболее одиозных издательств и печатных СМИ, проведены массовые аресты последователей партии «Хизбут-Тахрир», а также выдвинуто несколько инициатив о законодательном запрете ваххабизма.

14 февраля 2003 года на закрытом судебном заседании Верховного суда РФ было рассмотрено гражданское дело по заявлению Генерального прокурора Российской Федерации в о признании ряда организаций террористическими и запрещении их деятельности на территории Российской Федерации. По его итогам «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа», «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», «База» («Аль-Каида»), «Асбат аль-Ансар», «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»), «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»), «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»), «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), «Лашкар-и-Тайба», «Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»), «Движение Талибан», «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»), «Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»), «Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами»), «Дом двух святых» («Аль-Харамейн») были признаны террористическими со всеми вытекающими последствиями.

2 апреля 2004 года Савеловский суд признал экстремисткой «Книга единобожия» Мухаммада ибн Сулейман ат-Тамими (более известного как Мухаммед Абдель-Ваххаб)^{lxviii}, а 21 мая 2007 года Коптевский суд вынес аналогичный вердикт в отношении 14 книг турецкого богослова Саида Нурси под общим названием "Рисале-и Нур"^{lxix}.

В то же время несовершенство действующего законодательства и неясность самого термина «ваххабизм» не позволили сколько-нибудь серьезно поколебать позиции радикальных мусульман, которые до сих пор продолжают активно развиваться и не торопятся переходить в глухую оборону. Особенно заметной их деятельность остается в республиках Северного Кавказа, в то время как в регионах Поволжья, Урала и Сибири накал противостояния между ваххабитами традиционалистами немного спал^{lxx}.

ⁱ *Игнатенко А.А.* Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. 2000 №2(8); *Жантиев Д.* «Ваххабизм» в России: миф или реальность? // НГ-Религии, 8 августа 2001 года

ⁱⁱ Ислам, энциклопедический словарь. М., 1991

ⁱⁱⁱ *Мухаммад бин Джамиль Зину* Исламская акида, М., 1998; *Васильев А.* Борьба нужно не с идеями, а с нарушителями законов // Сегодня, 7 сентября 1999 года

^{iv} Шейх Саид-афанди Чиркейский, Мажмуатуль Фаваид, Махачкала, 1997

^v *Васильев А.М.* Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудидов в Аравии (1744/45-1818). М., 1967; С чего начинается ваххабизм? // подборка аналитических статей портала «Ислам.ру» www.islam.ru; *Курбанов Г.* Кому же объявлена война? // Дагестанская правда, март 2001 года

^{vi} *Джемаль Г.* Заочное интервью журналу "Эксперт Урал" // размещено на сайте www.islamcom.ru 30 мая 2006

^{vii} «Воинствующий ислам» и меры противодействия его влиянию, сборник статей, М., 1988, стр. 93-111

^{viii} *Вагабов М.В.* Ваххабизм: история и современность, Махачкала, 2000

^{ix} *Смирнов С.* Экстремизм в исламе: истоки и тенденции // Континент, 20 сентября - 2 октября 2000 года; О распространении идей религиозного экстремизма на территории Российской Федерации, справка // размещена на сайте Российского информационного центра (www.infocentre.ru/) 2 декабря 1999 года

^x *Шерматова С.* Так называемые ваххабиты // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999

-
- ^{xi} Российские талибы // статья размещена на портале «Ислам.ру» 28 декабря 2001 года
- ^{xii} В Чечне готовят «бойцов ислама» // Коммерсант, 16 декабря 1998; *Филичкин В.* Всегда вчерашнее завтра // Деловой Урал, 22 октября 1999
- ^{xiii} *Добаев И.П.* Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов, 2002, глава 5
- ^{xiv} *Тульский М.* Причины раскола мусульманских организаций России // Центральная Азия и Кавказа, 1 июля 2004
- ^{xv} *Макаров Д.* Радикальный исламизм на Северном Кавказе: Дагестан и Чечня // Конфликт – диалог – сотрудничество. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе. Бюллетень. № 1
- ^{xvi} *Вагабов М.В.* Ваххабизм: история и современность, Махачкала, 2000; *Шерматова С.* Так называемые ваххабиты // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999
- ^{xvii} Сообщение ИА «Интерфакс» от 13 мая 1997 года; *Тарасов С.* Дагестан на грани войны между мусульманами // Сегодня, 14 мая 1997; Религиозное противостояние // Санкт-Петербургские Ведомости, 15 мая 1997
- ^{xviii} Сообщение радиостанции «Радио России» от 13 мая 1997
- ^{xix} *Курбанов Г.* Кому же объявлена война? // Дагестанская правда, 15 марта 2001
- ^{xx} *Крутойров С.* Кто такой Хаттаб и какие силы стоят за ним // Ставропольская правда, 26 июня 1999
- ^{xxi} *Бобровников В.О., Ярлыкапов А.А.* «Ваххабиты» Северного Кавказа // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь, М., 1998-1999.
- ^{xxii} Материалы Конгресса мусульман Дагестана от 28 августа 1998 // архив автора
- ^{xxiii} Программа «Вести» (телеканал РТР) от 3 сентября 1998 года; *Андреева А.* Россия на грани новой кавказской войны // Белорусская деловая газета, 28 июня 1999
- ^{xxiv} Сообщение ИА «Лента.ру» от 16 сентября 1999; *Игнатенко А.А.* Мусульманская самозащита от ваххабизма // НГ-Религии, 24 ноября 1999; *Дорошева Н.* Ваххабизм в России: корни явления // статья опубликована на сайте www.nep.ru 7 апреля 2000
- ^{xxv} *Измайлов В.* Лобное кресло // Новая газета, 24 ноября 2003
- ^{xxvi} *Савельев А.* Параллельный ислам – идеология бандитизма // подборка аналитических материалов портала «Православие.ру» www.pravoslavie.ru
- ^{xxvii} *Николаев Р., Шабуркин А.* Интернациональная экспансия // Независимое военное обозрение, 15 октября 1999
- ^{xxviii} *Мамаев Ш.* Черный араб // Итоги, 21 сентября 1999
- ^{xxix} Эмир ибн аль Хаттаб // статья размещена на сайте «Правда.ру» www.pravda.ru, 16 марта 2000; Кровавый Аллах Хаттаба // Вечерний Новосибирск, 20 сентября 1999; Бешеные псы против Хаттаба // Сибирский календарь, 30 декабря 1999
- ^{xxx} ФСБ «расколола» компьютер Хаттаба // Парламентская газета, 22 октября 1999; Бешеные псы против Хаттаба // Сибирский календарь, 30 декабря 1999
- ^{xxxi} Сообщение ИА «ИТАР-ТАСС» от 16 июля 1998; Сначала драка - потом война? // Караван, 24 июля 1998
- ^{xxxii} *Добаев И.П.* Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов, 2002, главы 5-6
- ^{xxxiii} *Полякова А.* Ваххабизм в импортной упаковке // Независимая газета, 13 мая 1998 года
- ^{xxxiv} *Шевченко М.* В Москве арестовали мусульманских лидеров // Независимая газета, 11 декабря 1999 года
- ^{xxxv} *Ярлыкапов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2000. № 134
- ^{xxxvi} Ваххабитов в Карачаево-Черкесии нет? // Свободная Грузия, 27 сентября 1998; *Быков А.* Ваххабитская страшилка: козырь из рукава // Парламентская газета, 20 января 2001
- ^{xxxvii} Сообщение сайта «НТВ.ру» www.ntv.ru от 3 апреля 2001 года
- ^{xxxviii} *М. Боташев, Л. Эркенова* Августовский «путч» в Карачаево-Черкесии // статья размещена на сайте «Неофициальный Кавказ», *Нестерова С.* Мятеж в Карачаево-

Черкесии подавлен // статья размещена на сайте «Газета» www.gazeta.ru 16 августа 2001 года

^{xxxix} *Толгуров Т.* Кабардино-Балкария: религиозные институты в условиях политической нестабильности // Центральная Азия и Кавказ, № 2(3), 1999.

^{xi} *Ярлыкапов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2000. № 134

^{xli} *Катаев Д.* Ваххабизм проник в исправительные учреждения // Общекавказская газета, 12 февраля 1999 года; сообщение ИА «ИТАР-ТАСС» от 27 ноября 2000

^{xlii} Сообщение ИА ИТАР-ТАСС от 2 мая 2001

^{xliii} *Нугайред Н.* Исламизм завоевывает Северный Кавказ // Le Mond, перевод опубликован 14 декабря 2004 на сайте Inopressa.Ru; Власти не доглядели за осетинскими мусульманами // аналитическое сообщение Агентства национальных новостей от 10 февраля 2005

^{xliv} *Ярлыкапов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2000. № 134; *Бичурин А.* Странные акции с неясными последствиями // НГ-Религии, 22 декабря 1999 года; *Хасанов З.* Что стоит за письмом в прокуратуру? // статья размещена на сайте Исламского конгресса России www.chat.ru/~islamic_congress

^{xlv} *Панова Т.* Ваххабиты города Астрахани // Сегодня, 15 августа 1998; Астрахани угрожают серьезные волнения на религиозной почве // статья размещена на сайте «Вся Россия» www.allrussia.ru 15 февраля 2000

^{xlvi} *Торопыцын И.* Религиозные разборки и кровная месть грозят столкнуть в Астрахани сторонников и противников ваххабизма // Волга, 15 февраля 2000; *Боровский Д.* Совершено нападение на лидера астраханских ваххабитов Айюба // Комсомолец Каспия, 11 февраля 2000

^{xlvii} *Биккинин И.* Исламский фундаментализм в Мордовии // Татарская газета, 12 мая 1998 года; *Телин И.* В Мордовии есть свои ваххабиты // статья размещена на сайте «Правда.ру» www.pravda.ru 3 июля 2000

^{xlviii} *Вольнская Е.* Загадки медресе «Йолдыз» // Челны ЛТД, 24 июня 1999; История медресе «Йолдыз» // Челны ЛТД, 23 сентября 1999

^{xlix} *Михайлин Д.* Ваххабизм - это не просто зло, это смертоносное зло // Российская газета, 28 сентября 1999; *Скакунов И.* Руки в гексогене // Сегодня, 18 сентября 2000

ⁱ *Бронштейн Б.* Медресе «Йолдыз» после проверок на ваххабизм // Известия, 16 февраля 2000

ⁱⁱ *Суриков В.* Российские наемники: вымысел и правда // Независимая газета, 27 июня 2000

ⁱⁱⁱ *Бронштейн Б.* Арестован за распространение письма Басаева // Известия, 26 апреля 2001

^{liii} Московские дома взрывали... Студенты // Волжская коммуна, 18 сентября 1999; Ваххабиты появились в Поволжье // Дело, 24 сентября 1999; Ваххабизм может взорвать Татарстан // Комсомольская правда, 26 октября 1999; Слаб, но опасен // Вечерняя Казань, 14 сентября 1999; Власти Татарстана поддерживают ваххабизм? // Время и деньги, 15 мая 2000

^{liv} *Даутова Р.* Дела земные и небесные // Вечерняя Казань, 14 августа 1998; *Балтанова Г.* О жупеле «ваххабизма» или о политической борьбе вокруг ислама // Время и деньги, 18 ноября 1999

^{lv} *Омельченко М.* Нам не страшен серый волк? // Версия, 21 февраля 2003

^{lvi} *Казенин К.* Кружок невидимок // Время новостей, 12 сентября 2002; Сообщение сайта www.islam-info.ru от 22 сентября 2004

^{lvii} *Тельнов Г.* Муфтий Дебердеев: «Война против России уже начата!» // Симбирские губернские ведомости, 5 октября 1999.

^{lviii} *Шумилин В.* Джихад по нижеволжски // материал сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов EAWARN; *Серенко М.* Ваххабиты дошли до Волги // Коммерсант, 28 декабря 2000

-
- lix *Соколовская Е.* Ваххабиты в Перми // Губернские вести, 27 августа 1999 года
- lx *Карабааги О.* Не бывать мечети в Петрозаводске // НГ-Религии, 28 февраля 2001 года
- lxi *Тищенко Я.* След шайтана // Московский комсомолец в Кузбассе, 21 октября 1999 года
- lxii *Ваххабиты в Омске есть* // Вечерка, 23 октября 2001
- lxiii *Амелина Я.* Пятая колонна Турции // Наш континент, 5 декабря 2003
- lxiv *Метелева С.* Аллах с нами // Московский комсомолец, 6 декабря 2002
- lxv *Омельченко М.* Нам не страшен серый волк? // Версия, 21 февраля 2003
- lxvi *Коцеруба А.* Скрытая угроза // Уфимский мердиан, 14 декабря 2005
- lxvii *Скробот А.* Кого готова освободить «Партия исламского освобождения»? // Независимая газета, 25 января 2005
- lxviii Сообщение ИА «Интерфакс» от 2 апреля 2004
- lxix Сообщение ИА «Интерфакс-Религия» от 21 мая 2007
- lxx Сеть раскинута по всей России // Россия, 29 декабря 2003; *Скробот А.* Кого готова освободить партия освобождения? // Независимая газета, 25 января 2005